

“Совок” жив! В Америке...

— “Совок” — волшебная страна! Но Америка ничуть не хуже! — такой речью приветствовал пишущую братию приехавший из Америки в гости на историческую родину легендарный и культовый Юра Наумов. Магнетические глаза музыканта и поэта пылали неподдельной яростью, причина которой выяснилась быстро и показалась до боли знакомой. Американская фирма, взявшаяся выпустить диск Наумова, умудрилась потерять мастер-ленту, и потом — недели этак две — автора кормили обещаниями, что диск вот-вот будет готов...

— Представляешь, я им звоню, мне отвечают, что диск уже сделан, что весь тираж уже отправлен. Жди, дескать, сейчас привезут, водителя машины зовут Джоник, он классный парень... Вот так! Жду. Звоню: “Где?!” — “Ах, — отвечают, — мы все отправили, что могло случиться? Может, полиция тормознула по дороге?...”

Короче, мечта наших меломанов — “Блюз в тысячу дней” (и все ностальгически вздохнули!) — материализовалась на российской территории лишь за несколько часов до начала первого концерта. Измученный борьбой с американскими халтурщиками Наумов заметил, что на долгожданном диске не обошлось без лажи — выбирая композицию по номеру (на аппаратуре, позволяющей это сделать), рискуешь услышать песню не с начала.

— Придется теперь извиняться перед публикой из-за этих... — каждый читатель сам может представить слова, произносимые в минуты гнева русским человеком, пусть и живущим последние годы в Америке.

На импровизированной пресс-конференции вопросы типа: “Зачем ты уехал?” — все-таки звучали.

— Я уехал потому, что мне не нравилось ощущать себя маленькой слабенькой почкой на великом древе русской поэзии. Здесь мало кто способен воспринимать музыку — все ориентируются на текст. И вообще мне кажется, что я до сих пор привлекаю внимание публики лишь благодаря тому, что живу в Штатах. Живи я здесь — никому на фиг не был бы нужен...

Хотелось бы возразить что-то, но...

Кураков-1997-16-22
О.Ш.